

УДК 81-115

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ЗАИМСТВОВАНИЙ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ЕДА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
И ИХ ПЕРСИДСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ**

© 2013 г.

Махдими Мухаммадбеги Косвои

Таджикский национальный университет, Душанбе

mahdimb@yahoo.com

Поступила в редакцию 23.09.2012

У каждого народа свои названия блюд. Эти названия могут относиться как к исконной лексике, так и к заимствованной. Сравнительный анализ заимствований поля «еда» в русском и персидском языках позволил обнаружить сходства и отличия, указывающие на культуру и межъязыковую связь. В статье проанализированы 65 заимствованных слов русского языка и их персидские аналоги, которые затем были разделены на три группы.

Ключевые слова: заимствование, этимология, лексика, семантика, эквивалент, русский язык, персидский язык.

Как известно, язык неотделим от культуры, которая составляет его содержательный аспект, и в современном языкознании взаимосвязь языка и культуры не вызывает ни у кого сомнений. Язык не только отражает современную культуру, но и фиксирует её предшествующие состояния и передаёт её ценности от поколения к поколению. Язык приобретает «всё большую значимость в качестве руководящего начала в научном изучении культуры» [1, с. 261], с которой начинается духовное общение людей, понимание и сотрудничество народов.

Отражение национальной специфики культуры наиболее ярко проявляется в русской лексике, которая непосредственно связана с предметами и явлениями материальной и духовной культуры, с историей общества, и служит не только потребностям языкового общения, но является также своеобразной формой закрепления и передачи общественно-познавательного опыта. Лексика одновременно принадлежит и языку, и культуре, то есть одновременно отражает особенности определенного языка и специфику определенной культуры.

Как отмечал академик Д.С. Лихачёв, «двадцать первый век будет веком гуманитарных наук» [2, с. 31]. Современный этап изучения проблемы взаимосвязи языка и культуры свидетельствует о наличии нескольких направлений, обусловленных рассмотрением данной проблемы как философии, так и лингвистики. Одним из них является этнолингвистика, изучающая язык в его отношении к культуре, взаимодействие языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов [3, с. 597].

Наряду с этими и другими фундаментальными научными и лингводидактическими направлениями и в тесном единстве с ними возможен и иной подход к этой глобальной проблеме – лингвокультурологический. Лингвокультурология (от лат.: *lingua* – язык, *cultura* – культура, *logos* – наука, учение) как научная дисциплина синтезирующего типа, суть которой характеризуется прежде всего целостным и системным рассмотрением культуры и языка в языковых единицах (в нашем случае в таких лексических единицах, как названия блюд, продуктов питания и напитков, т. е. лексики, входящей в лексико-семантическое поле (далее – ЛСП) «Еда»). Главным здесь является не простое изучение взаимодействия языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов, а целостное теоретико-описательное исследование объектов как функционирующей системы культурных ценностей, отражаемых в языке, контрастивный анализ разных языков (народов) на основе теории лингвистической относительности. Согласно этой теории структура языка и системная семантика его единиц коррелируют со структурой мышления и способом познания внешнего мира у того или иного народа. Таким образом, лингвокультурология как наука основывается на «диалогическом методе» сопоставления разных языков и культур.

Лингвокультурологическое исследование культуры через её отражение в национальном языке и интерпретация языковых фактов через «глубинный внеязыковой, культурный компонент» представляется весьма объективным и перспективным. Речь идёт о системе, раскрывающей связи между языковыми явлениями и

внеязыковой действительностью, выявляющей особенности материальной и духовной культуры, её национально-специфической черты, а также предполагающей лингвокультурологический подход к описанию взаимосвязи языка и культуры.

Сопоставительные исследования языковых явлений в области лексикологии привлекают к себе внимание как русских, так и иранских лингвистов в связи с важностью выявления общих и специфических черт на лексическом уровне нескольких языков. Выявление сфер соприкосновения различных языков позволяет выделить общие характеристики быта, культуры, истории и психологии народов. Особый интерес представляют исследования в области лексикологии, так как именно в лексических единицах ярко проявляется своеобразие быта и культуры народа. Проблемы взаимосвязи языка и мышления, языка и культуры, языка и этноса активно обсуждаются ведущими лингвистами, которые отмечают тесную связь между жизнью языкового сообщества и лексикой языка, на котором оно говорит. Изучение лексического состава иностранного языка в сопоставлении с родным повышает эффективность его изучения и способствует обогащению знаний в области культурологии и страноведения, позволяет глубже понять психологию и менталитет народа, говорящего на изучаемом языке, и играет большую роль при установлении межъязыковых параллелей.

Каждый язык отражает действительность по-своему, при этом он весьма оригинален и уникален. Изучая язык, лингвист-иностранец должен усвоить координаты, в которых находится изучаемый язык, так как языки отличаются друг от друга не только фонетикой, грамматикой и лексикой, но ещё и национально-культурной спецификой видения мира, то есть выделением в языке существенных для данного народа и его окружающей среды элементов, свойств, явлений.

Это членение, соотносимое с объективным планом значений, образует национально-языковую картину мира. Национально-языковая картина мира отражается и в названиях блюд, продуктов питания и напитков, сопровождающих восприятие действительности представителями соответствующей культуры. Анализ лексики в составе ЛСП «Еда» помогает иноязычным студентам изучить язык во взаимосвязи с культурой русского народа, так как обладает большим объёмом культурной информации и активно функционирует как в реальной речи, так и в художественной литературе. Она участвует в создании многих устойчивых словосочетаний, фразеологизмов, пословиц и имеет свой-

ство отражать мировоззрение, опыт, традиции, обычаи каждого народа. Многие пословицы и поговорки, имеющие в своем составе слова, объединенные в ЛСП «Еда», отражают многовековой культурный опыт каждого народа, помогают понять, обозначить происхождение и бытие человека, в частности русского и иранского народов.

В данной статье нами был проведен сопоставительный анализ слов, объединенных в ЛСП «Еда», что создаёт предпосылки для изучения одного языка в зеркале другого и помогает при выявлении соответствий и расхождений в языковых структурах.

Методом сплошной выборки нами были проанализированы 65 слов заимствованной лексики ЛСП «Еда» в русском языке и их персидские соответствия. Анализ показал, что некоторые слова в обоих языках заимствованы из одного и того же языка или из разных языков, что объясняет их одинаковое произношение. Изучение данной лексики может помочь при обучении русскому языку иранских студентов и персидскому – русских студентов, а также при переводах текстов.

Проанализированная лексика позволяет выделить следующие виды соответствий и расхождений в русском и персидском языках:

1) аналогичные формы названий блюд, продуктов питания и напитков в русском и персидском языках;

2) названия блюд, продуктов питания и напитков, имеющие соответствующие исконные названия в персидском языке;

3) названия блюд, продуктов питания и напитков в русском языке, не имеющие эквивалентов в персидском.

Слова расположены в алфавитном порядке и цифры после каждого слова указывают на их принадлежность к той или иной группе.

Авокадо (1) – из испанского *aguacate* – плод дерева семейства лавровых; в персидском языке – آووکادو [*avocado*].

Арбуз (2) – с древнеперсидского «*tarbuz*», что в дословном переводе означает «водянистая сладкая ароматная ягода» – «*tar*» означает «мокрая, водянистая», а «*buze*» означает «сладкая ароматная ягода». В персидском языке с этим корнем «*buze*» также есть и другие слова: «*xarbuze*» («*xar*» – «большой, огромный») и «*kombuze*» («*kom*» – «незрелый», «неспелый»); в современном персидском языке – هندوانه [*henduvane*].

Батон (2) – из французского *baton* – букв. «палка», переосмыслено по форме, белый хлеб удлиненной формы; в персидском языке – نیم باگت [nim baget].

Бисквит (1) – из франц. *biscuit* «галета, бисквит»; лат. *biscoctus* (сращение *bis* «дважды» и *coctus* «печеный»); во многих языках (англ., перс.) означает «печенье»; в персидском языке بیسکویت [biscuit].

Брынза (2) – от брынды «овечий сыр», укр. бринза, бриндза, польск. *bryndza*, чеш. *brynza*, словацк. *bryndza*. Заимств. через укр., польск. из рум. *brânză*; в персидском языке – پنیر فتا [panīre fata].

Грейпфрут (1) – от англ. *grapefruit* «грейпфрут», из *grape* «виноград» и *fruit* «фрукт»; плоды грейпфрута часто собираются в грозди, напоминающие формой грозди винограда; в персидском языке – گریپ فروت [girpforot].

Десерт (1) – из французского *dessert*, «легкое сладкое блюдо, подаваемое после основного блюда»; в персидском языке – دسر [deser].

Драже (2) – из французского *dragee*, означает «лакомство»; сорт очень мелких конфет округлой формы; в персидском языке – اسمارتیز [esmartiz].

Кекс (1) – от сканд., далее англ. *cake* «пирожное» путём характерной для заимствований из английского языка транслитерации из формы мн. ч. (ср. бакс, рельс, джинсы) – «сладкие изделия из теста с изюмом и орехами»; в персидском языке – کیک یزدی [keike yazdi].

Кетчуп (1) – от малайск. *kēchap*, далее англ. *ketchup* – густой томатный соус, приправленный пряностями; в персидском языке – کچاپ [kachap].

Лук (2) – от праслав. формы, от которой в числе прочего произошли: ст.-слав. *ликъ*, русск., укр., белор. *лук*, болг. *лук(ът)*. Заимств. из др.-герм. *lauka*; корень *Locke* «локон, завиток»; (в современном немецком языке – «*Lauch*»). У дикого лука перо было более коротким и загibaющимся к земле, чем у знакомого нам огородного растения, поэтому растение было названо *louh*; в персидском языке – پیاز [piyaz].

Маринад (1) – от франц. *mariner* или нем. *marinieren*, лат. *marināre* «класть в морскую воду, солить», французское *marinade* – овощи, мясо, раба, консервированные отваром в уксусе; в персидском языке – ماریناد [marinad].

Омлет (1) – из французского *omette*; корень «омлет» – яичница из взболтанных с мукой, молоком яиц; в персидском языке – املت [omlet].

Пельмени (3) – из удм. *peľ'ňañ*: *peľ* «ухо», *ňañ* «хлеб», из-за формы, которую имеют эти изделия; финно-угорск. *peľ'ňañ* – «хлебное ухо» (пель-нянь).

Пицца (1) – от итал. *pizza*: 1) «лоскут, часть, кусок; пицца», 2) тонкая лепешка из теста с запеченными на ней мелко нарезанными кусочками мяса, грибов, овощей, залитых расплавленным сыром; в персидском языке – پیتزا [pīza].

Редис (2) – происходит от лат. *radix*; *radic* – «корень»; (ср.: «радикальный», т. е. «коренной»; «радикал» – знак корня в математике). Заимствовано через франц. *radis*. Буква «е» в корне слова «редис» появилась под влиянием слова «редька», которое пришло к нам из немецкого *Redik*; в персидском языке – تربچه [torobche].

Хлеб (2) – от общеславянского; ср.: др.-рус. *хлебъ*, ст.-слав. *хлебъ*, укр. *хліб*, болг. *хляб*, сербск. *hleb*, чешск. *chléb*, словацк. *chlieb*. Предполагают заимствование из латинского *libāre* через германский – продукт питания, выпекаемый из муки; в персидском языке – نان سوخاری [nan sokhari].

Шоколад (1) – из языка науатль *chocolatl* «горькая вода»; ср.: исп. *chocolate*. Формы на ч – из итал. *cioccolata*, на ш – через нем. *Schokolade* «шоколад». (исп. *chocolate*; итал. *cioccolato*) – масса или порошок, приготовленные из семян какао с сахаром и пряностями; в персидском языке – شکلات [shokolat].

Таким образом, как известно, на русскую культуру в течение многих столетий огромное влияние оказывали Франция, Англия, Германия, Италия, откуда были заимствованы различные обычаи, а вместе с тем и блюда национальной кухни, что способствовало появлению новых слов в русском языке. Анализ показал, что помимо языков-«гигантов» в русскую лексику попадали слова из финно-угорских, тюркских, испанского, итальянского и многих других языков. Из 65 слов – наименований блюд, продуктов питания и напитков, проанализированных нами, у 39 – названия так или иначе похожи; у 22 есть соответствующие персидские названия; у 4 – не обнаружено персидских аналогов, так как данных блюд в иранской кухне не существует.

В первой группе, в которую входит больше половины проанализированных слов, слова близки как по значению, так и по произношению. Если разница и существует, то только в произношении. Например, слово «кофе» отличается произношением – «*ghahve*»: звуков [gh] и [h] в русском языке нет, и поэтому были выбраны ближайшие звуки.

Во второй группе – слова, заимствованные русским языком, но имеющие в персидском языке собственно лингвистические единицы.

Эта группа включает одну треть общего количества проанализированных слов.

Третью группу составляют заимствования, эквивалентов которых нет в словарном составе персидского языка.

Отсутствие эквивалента в языке может иметь две причины:

1. Как отмечает Л.К. Латышев, «в лексической системе (словаре) языка источника для данного предмета или явления существует готовое наименование в форме слова, а в распоряжении другого языка такого «готового» наименования нет» [4, с. 121], например, слово «бутерброд» для иранцев должно быть пояснено как «сэндвич»

2. Отсутствие того или иного блюда, что в конечном итоге объясняется расхождением двух культур. Например, заимствования третьей группы.

Анализ заимствований в составе ЛСП «Еда» также показал, что наиболее многочисленными являются наименования, созданные на основе слов французского и английского языков и абсолютным лидером здесь являются французские наименования; на втором месте стоят заимствования из английского языка. Небольшой процент составляют заимствования из латинского, испанского, итальянского, немецкого, древнеперсидского, тюркского, греческого и др. языков. Наряду с типичными заимствованиями встречаются и нестандартные, «гибридные», заимствования нового поколения, содержащие в своем составе основы разных языков. Возможность сочетания в названиях блюд и напитков элементов разных языков подчеркивает их международный характер.

Анализ показывает, что использование заимствований с той же фонетикой, вопреки мнению некоторых лингвистов, не только приемлемо, но и подтверждает идею о том, что в будущем многие языки могут быть похожими.

Автор выражает благодарность научному руководителю проф. М.Б. Нагзибековой, и Р.А. Хайдаровой за помощь в работе над статьей.

Список литературы

1. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. Пер. с англ. / Общ. ред. и вст. ст. А.Е. Кибрика. М.: Прогресс, Универс, 1993. 656 с.
2. Лихачёв Д.С. XXI век должен быть эпохой гуманизма. М.: Наука, 1987. 31 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1990. 688 с.
4. Латышев Л.К. Курс перевода: эквивалентность перевода и способы её достижения. М.: Международные отношения, 1981. 248 с.
5. Голкариян Г. Русско-персидский и персидско-русский словарь. Тегеран: Данешяр, 2005. 478 с.
6. Немировская Л.З. Культурология. История и теория культуры: Учеб. пособие. М., 1992. 93 с.
7. Рубинчик Ю.А. Персидско-русский словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.in-yaz-book.ru>
8. Викисловарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wiktionary.org/wiki>
9. Дарёбандари Н. Мостатаб ашпази. Тегеран: Карнаме, 2005. 1965 с.
10. Монтазери Р. Хонари ашпази. Тегеран: Катибе, 1992. 847 с.
11. Багерзада М. Ашпази Асан. Тегеран: Замине, 1982. 64 с.

A LEXICO-SEMANTIC ANALYSIS OF LOANWORDS IN THE THEMATIC GROUP «FOOD» IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND THEIR EQUIVALENTS IN THE PERSIAN LANGUAGE

Mehdi Mohammad Beygi Kasvaei

Each nation has its own names of food and drinks. These names can be of native origin or can be borrowed from other languages. Comparative analysis of the loanwords in the field of "food" in the Russian and Persian languages has enabled us to discover some similarities and differences that point to certain aspects of culture and cross-language communication. In this paper, we have studied 65 loanwords in Russian, their etymologies and their Persian equivalents, which were then divided into three groups.

Keywords: loanword, etymology, lexical, semantic, equivalent, Persian language, Russian language.